

5. Державний стандарт базової і повної середньої освіти // Дивослово. – 2004. – № 3. – С. 76-80.
6. Докучаєва В.В. Проектування інноваційних педагогічних систем у сучасному освітньому просторі / Вікторія Докучаєва. – Луганськ : Альма-матер, 2005. – 304 с.
7. Єрмаков І.Г. Навчання і компетентність : пошуки сенсу і змісту / І.Г. Єрмаков // Завуч. – 2005. – № 19. – С. 3-4.
8. Компетентності та компетенції : до визначення понять в українському педагогічному контексті // Відкритий урок. – 2004. – № 17-18. – С. 13-17.
9. Концепція загальної середньої освіти (12-річна школа) // Інформаційний збірник Міністерства освіти і науки України. – 2001. – № 22. – С. 3-22.
10. Кремень В. Освіта і система виховання повинні переорієнтуватися на формування у людей інноваційного типу мислення : з доповіді на Загальних зборах Академії педагогічних наук України / В. Кремень // Українська мова й література в середніх школах. – 2006. – № 2. – С. 4.

Стаття надійшла до редакції 30.03.2010 р.

Г. В. Дьяконов
доктор психол. наук,
Кировоградский ГПУ им. В. Винниченко

ДВЕ СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАЛОГА В УКРАИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

У статті розкриваються дві стратегії дослідження діалогу в українській психологічній науці.

Ключові слова: діалог, діалогічний підхід, діяльнісно-генетична стратегія, розвиток і саморозвиток особистості.

В статье раскрываются две стратегии исследования диалога в украинской психологической науке.

Ключевые слова: диалог, диалогический подход, деятельностно-генетическая стратегия, развитие и саморазвитие личности

In the article two strategies of research of dialogue open up in Ukrainian psychology.

Key words: dialogue, dialogic approach-genetic strategy, development and selfdevelopment of personality.

В последние годы в украинской психологии активно изучаются многообразные проблемы социально-культурной детерминации психики и гуманитарно-нравственного формирования личности. Исследование этих проблем осуществляется в контексте тенденций развития мировой психологии и в логике закономерностей становления украинской психологической науки.

Одна из важнейших закономерностей развития украинской психологии состоит в том, что в последние годы в отечественной науке сложились фундаментальные предпосылки для исследования психологии диалога и диалогического подхода в психологической науке и практике.

Целью настоящей работы является анализ предпосылок и оснований развития диалогического подхода в работах выдающихся украинских психологов, которые заложили фундамент психологии диалога в отечественной науке.

Теоретический анализ показывает, что развитие представлений о психологии диалога в украинской психологической науке глубоко и органично связано с двумя направлениями исследований – деятельностно-генетической стратегией (научная школа Г.С.Костюка) и поступково-онтологической стратегией (научная школа В.А.Роменца).

Научное творчество Г.С.Костюка столь глубоко и многогранно, что закономерно приводит к мысли об актуальности анализа соотношения его деятельностно-генетических идей и эмпирико-практических исследований с представлениями психологии диалога и с изучением возможностей развития диалогического подхода в психологической науке и практике.

В работах современных исследователей творчества выдающегося психолога [6; 7; 17; 18; 24; 25] осуществляется анализ фундаментальных особенностей его научной системы, который позволяет выявить глубокую и сущностную взаимосвязь воззрений Г.С.Костюка с идеями и представлениями психологии диалога и диалогического подхода в науке и практике.

Принципиальным достоинством научных исследований Г.С.Костюка является многоплановое и системное раскрытие диалектики развития фундаментальных психологических явлений (психики, сознания, личности, развития, обучения, воспитания и др.) и генетических закономерностей их становления. Основопологающей предпосылкой диалогического содержания и смысла психологических воззрений Г.С.Костюка является значительный субъектно-гуманистический потенциал его психологических идей и представлений о человеке и его психике, о развитии и саморазвитии личности в процессах деятельности, обучения и общения.

Идеи Г.С.Костюка во многом определяют содержание и масштабность исследований психологии личности в работах С.Д.Максименко, который глубоко и многопланово изучает сущность и закономерности генетической психологии [16; 17; 18]. Теоретические и экспериментальные исследования С.Д.Максименко раскрывают фундаментальные особенности происхождения и порождения, становления и преобразования механизмов психики в процессах обучения и воспитания ребенка, а также в ходе развития и саморазвития личности. В цикле его работ было установлено, что создание психических механизмов осуществляется по схеме: становление – изменения – движение – развитие – творчество [17]. Логика исследований С.Д.Максименко приводит к постижению соотношения процессов развития, формирования и саморазвития, а также к пониманию центральной роли становления субъекта обучения и воспитания, саморазвития и творчества, т.е. личности человека.

По мнению С.Д.Максименко, сущность развития взаимоотношений

личности с внешним миром заключается в преодолении жесткого противостояния «субъект-объект» или «субъект – другой субъект» и в достижении гармонического единства с миром без потери субъектности, т.е. без «растворения» в этом мире [18, с. 103]. Иначе говоря, становление отношений человека с внешним миром заключается в восхождении от «субъект-объектных» (т.е. монологических) отношений к «субъект-субъектным» (т.е. диалогическим) отношениям.

Стратегическая позиция С.Д.Максименко состоит в том, что структура личности возникает и развивается как система психологических средств взаимодействия человека с социальным миром [18, с. 112]. Поэтому вполне закономерно, что в этих взаимодействиях важную роль играют отношения человека с человеком, диалогический модус которых является решающим условием подлинного становления личности. Таким образом, «человеко-человеческое» измерение концепции генезиса существования личности, которую разрабатывает С.Д.Максименко, выражает ее потенциальное диалогическое содержание, а сама концепция представляет большой научный интерес с позиции диалогического подхода в психологии.

Таким образом, направленность на постижение закономерностей становления личности как целостного субъекта жизни и деятельности выводит С.Д.Максименко за рамки традиционной научной психологии [16; 17; 18] и сближает его воззрения с онтологическим и экзистенциальным подходами к пониманию генезиса существования личности, объектом которого становятся психология и жизнь, психология реальной жизни человека [18].

Истоки и закономерности современного гуманизма, а также диалогические основания и перспективы гуманизации образования исследует в своих работах Г.А.Балл [4-7]. Анализируя научно-культурные основания современных общественных отношений, ученый приходит к выводу, что гуманистическая ориентация в сфере образования противостоит двум весьма распространенным подходам – авторитарному и манипулятивному, которым соответствуют императивная и манипулятивная стратегии осуществления социальных влияний и учебно-воспитательных воздействий [6, С. 8-9]. Несмотря на существенные различия, эти два способа психологического влияния воплощают в себе монологическую стратегию социально-личностного воздействия, которая имеет ряд принципиальных ограничений в развитии личности, социальных групп и общества в целом. Г.А.Балл убедительно доказывает, что более продуктивной и гуманистической стратегией социально-личностного воздействия является стратегия диалога [6, с. 9].

В соответствии с воззрениями М.Бубера и М.М.Бахтина, Г.А.Балл понимает диалог не только как форму общения, участники которого обмениваются высказываниями и репликами, но, прежде всего как тип

взаимоотношений индивидуальных или групповых субъектов, основанных на взаимном уважении и взаимопонимании, готовности к сотрудничеству и изменению своих позиций [6; 7]. Г.А.Балл рассматривает идею диалога как гуманистическую альтернативу господству императивных и манипулятивных стратегий в микро- и макросоциальных отношениях, а также равнодушию к партнерам. В сфере познания диалогический гуманизм противостоит, с одной стороны, авторитаристским претензиям на обладание абсолютной истиной, а с другой стороны, либеральному релятивизму, который фактически отказывается от поиска истины. Субъектами диалогов (отчасти метафорически) можно считать такие подсистемы как наука, культура, искусство, религия и направления внутри этих подсистем). Поэтому очевидно, что парадигма диалога является неотъемлемой чертой и органичным атрибутом современного гуманизма [6; 7].

Исследуя богатство и многообразие форм и проявлений диалогического взаимодействия, Г.А.Балл выделяет универсальные принципы диалога, которые выступают как своеобразные диалогические универсалии. Основными диалогическими универсалиями являются: 1) принцип уважения к партнеру, 2) принцип уважения к себе; 3) принцип принятия партнера таким, какой он есть, и ориентация на его высшие достижения (реальные или возможные); 4) принцип конкордантности (согласия участников диалога относительно базовых знаний, норм, ценностей и целей); 5) принцип толерантности, который конкретизируется как презумпция возможного принятия партнера или его взгляда, точки зрения, позиции; 6) принцип возможно более полного использования потенциала культуры, вхождение конкретного диалога в «большие диалоги», посредством которых культура функционирует и развивается [6, с. 11]. Диалогические универсалии, выделенные Г.А.Баллом, выражают сущностное содержание психологии диалога и очерчивают направления практического использования способов и технологий диалогического взаимодействия.

Особое значение для развития психологии диалога и диалогического подхода имеют исследования Н.В.Чепелевой, которая разрабатывает психологическую герменевтику [7 – 13] и раскрывает ее диалогическое содержание, принципы и закономерности.

Основными категориями герменевтики являются такие понятия как язык, текст, понимание, интерпретация и истолкование [2; 3; 8; 28], которые получают диалогическую трактовку в работах Н.В.Чепелевой [27-29].

Н.В.Чепелева рассматривает текст как средство интерпретации событий окружающей действительности, процесса и результата взаимодействия с другими людьми, а также как одно из ведущих средств самопонимания. Текст понимается в широком семиотическом смысле слова: как текст письменных источников, как сообщение клиента в процессе психотерапии, как текст внутреннего диалога (курсив – ДГ) человека [28, с.

174]. Во всех этих аспектах текст выступает как превращенная форма общения, *диалога* (курсив – ДГ) между субъектами коммуникации, в которой осуществляется коммуникативно-познавательная деятельность человека, реализуется его замысел и структура мыслей и выражается эмоционально-оценочное отношение автора [28, с.11].

Характеризуя три важнейших формы интерпретации – текстовую, межличностную и внутриличностную – Н.В.Чепелева подчеркивает, что основой всех этих форм является диалог, а герменевтические правила интерпретации текста задают ее *диалогический характер* (там же). С помощью диалога устанавливаются связи с разнообразными контекстами и выявляются новые смыслы в содержании текста, причем контекстуальное богатство текста определяет присущую ему потенциальную множественность смыслов [28, с. 10].

Развивая идеи психологической герменевтики в исследовании межличностного общения, Н.В.Чепелева подчеркивает, что сущность работы психолога — это совместная интерпретация, которая осуществляется в диалоге с клиентом, который уточняет, дополняет, изменяет и переструктурирует текст, описывающий ситуацию или историю его жизни, что позволяет ему осознать себя и предъявлять себя другому [29, с. 176].

Идея личности как самоповествования фиксируется в понятии нарратива — текстового описания себя и своего жизненного опыта в виде связного рассказа, выстроенного по законам жанровой организации художественного текста [29, с. 176– 177]. В отличие от традиционного анализа в герменевтике нарратива и автонарратива принципиальное значение приобретают такие особенности текста как незавершенность и неструктурированность, фрагментарность дискурса и многозначность, прерывистость и избыточность текстов, конфликт и множественность смыслов, нарушение связности повествования, а иногда, наоборот, назойливая избыточность, затрудняющая целостное восприятие текста [29, с. 179].

Герменевтический подход к анализу текста заключается не в поиске единственного смысла, а в открытости процесса означивания текста, в осмыслении и переживании множественности текста, в выявлении путей процесса смыслообразования. Текстовый анализ – это не столько стремление объяснить текст, сколько попытка уловить глубинные и целостные смыслы повествования в процессе его становления [29, с. 181]. Такое процессуально-смысловое понимание герменевтического анализа текста весьма созвучно процессуально-генетическому характеру и потенциалу психологии диалога.

Важным направлением психологического изучения психологии диалога является исследование духовного развития личности. Как отмечает М.И.Боришевский, в настоящее время отсутствует общепринятое понимание духовности, однако, современные исследователи связывают ее

с моральными, нравственными, эстетическими, культурными и другими ценностными ориентациями личности [9 – 11]. Многие психологи считают, что духовность личности глубоко и органично проявляется и формируется в отношениях человека с другими людьми, что открывает возможность исследования духовности с позиций диалогического подхода.

Обобщая данные ряда исследований, М.И.Боришевский определяет духовность как многомерную систему образований и структур сознания и самосознания личности, в которых отображаются ее наиболее актуальные моральные потребности, интересы, взгляды, отношения к окружающей действительности, к другим людям, самому себе, которые стали субъективно значимыми регуляторами активности [10, с. 57]. В этом определении представлены феномены и формы психики, которые осуществляют бытие личности как в сферах внешнего диалога (отношения к другим людям, к действительности, моральные потребности), так и в сферах внутреннего диалога личности (самосознание, взгляды, отношения к самому себе).

По М.И.Боришевскому, духовность личности проявляется в способности человека к преодолению индивидуалистической, эгоцентрической направленности и в образовании доминанты на личность другого человека, в развитии диалогических установок, овладение которыми ведет к формированию умения, желания, наконец, стойкой потребности слушать и воспринимать другого, не внося искажений в это восприятие [10, с.58].

Важная особенность духовности личности заключается в том, что она определяется не только морально-культурными ориентациями и гуманистически-мировоззренческими представлениями человека, но и тем, как эти культурно-гуманистические ценности проявляются в повседневном поведении личности, в ее реальных жизненных делах и поступках. Эта особенность духовности роднит ее с диалогичностью личности, которая также полнее всего проявляется в сфере практической жизни, ибо и сам диалог — это, прежде всего феномен реальной жизни, а не эпифеномен теоретического сознания.

Другое направление психологических исследований диалога воплощено в работах выдающегося украинского психолога В.А.Роменца, который разработал фундаментальную концепцию поступка [22, 23]. Наши исследования показывают, что данная концепция выражает экзистенциально-онтологическое содержание ряда идей диалогической психологии и углубляет понимание ее предпосылок, принципов и закономерностей.

В концепции В.А.Роменца поступок понимается как всеобщий философский принцип, как способ диалектического опосредования взаимоотношений человека и мира [22, с. 384]. Поступок трактуется как экзистенциально-онтологический феномен, заключающий основные

противоречия материи и сознания, бесконечного и конечного, абстрактного и конкретного, тела и души, сущности и явления, формы и содержания, свободы и необходимости [22, с. 385]. В психологическом плане, поступок – это всеобщий коммуникативно-творческий акт, реализующий познавательное и практическое отношение между человеком и миром. Раскрывая глубину и масштабность феномена поступка, В.А.Роменец утверждает концепцию поступка как новую парадигму психологической науки, созвучную экзистенциально-онтологическому пониманию психологии диалога.

Совершая поступки, люди устанавливают бесконечную гамму моральных (или аморальных) отношений достоинства, любви, альтруизма, духовности или эгоизма, агрессии, жестокости и т.д. Человеческие отношения начинаются с простых зависимостей и завершаются осуществлением свободы в социальной коммуникации [22, с. 395]. В.А.Роменец считает, что на высших этапах становления поступка человек не может выступать как вспомогательное средство, а участники взаимодействия как «поступка» обретают равный статус неповторимых самостоятельных индивидуальностей [22, с. 397]. Очевидно, что воззрения украинского психолога свидетельствуют о глубоком созвучии его представлений с идеями гуманистической и диалогической психологии. Следует также подчеркнуть, что концепция поступка В.А.Роменца близка диалогической психологии в признании важной роли моральных и духовных ценностей в жизни как «поступающей» коммуникации [22, с. 403].

Парадигмальный потенциал психологической концепции поступка В.А.Роменца становится одним из фундаментальных оснований для субъектно-генетического подхода В.А.Татенко [24, 25]. Исходя из мысли М.М.Бахтина о том, что поступок «больше, чем рациональность – он ответственность», исследователь подчеркивает, что поступок зрелой личности всегда предполагает отношение к другому человеку как к личности, которая должна быть целью и ценностью, а не объектом и средством взаимодействия [24, С. 413 – 414]. Личностный поступок строится на основе отношений, которые предполагают взаимность, соучастие, сопереживание. При этом (со)участники поступка могут исполнять весьма различные роли: инициатора действия, исполнителя, наблюдателя и др. По мнению В.А.Татенко, особую ценность имеют взаимодействия, в которых поступки каждого участника представляют собой взаимную активность. Такие взаимодействия являются своеобразным диалогом поступков (поступковым диалогом), участники которого действуют друг с другом не по принципу «ты – мне, а я – тебе», а на основе отношений спонтанной взаимности и онтологического равенства [24, с. 417]. Диалогическое понимание поступка показывает, что он всегда является актом свободного волеизъявления и не требует никакой награды

[24, с. 414], а потому представляет собой сущностное воплощение субъектной активности человека.

Конкретным и фундаментальным воплощением онтологического подхода в психологии является субъектно-генетический метод (или метаметод), разработанный В.А.Татенко [25], который необходимо требует восхождения к субъектной инстанции другого человека (который оценивается, измеряется, интерпретируется). Поэтому данный метод принципиально ориентирует на технологию субъектно-субъектного взаимодействия исследователя и испытуемого [25, с. 363], т.е. на методологию диалогического взаимодействия. В связи с этим В.А.Татенко подчеркивает, что психолог-исследователь может постичь индивидуальность испытуемого только «...путем со-переживания, со-участия, т.е. лишь событийствуя с испытуемым, находясь с ним в экзистенциальном диалоге» [25, с. 364].

В поиске теоретических оснований для онтологического исследования психологии диалога большой интерес представляет концепция потенциала индивидуального бытия человека, которую разрабатывает И.П.Маноха [19-21]. Развивая методологический анализ кризиса в психологии, И.П.Маноха выделяет ведущие онтологические типы методологий — феноменологию, экзистенциализм и структурализм. Глубокое изучение основных типов методологии показывает, что онтология выполняет функции интеграции и стабилизации системы научного познания и является доминантным типом современных методологий в психологии и философии [20, С. 94-95]. В отличие от традиционной онтологии, основой современной философской онтологии является феноменологическое и экзистенциальное миропонимание, а ведущим методом познания бытия выступает онтологическая герменевтика.

На теоретическом уровне анализа психологии диалога И.П.Маноха осуществляет онтологическое исследование таких форм познания и преобразования мира как мифология, религия, философия и др. [19; 20]. Выявление функций мифологического отношения к миру (персонификация, инициация, коммуникация, уподобление и др.) позволяет рассматривать их как «прадиалогические» предпосылки феноменов и механизмов диалога (интенциональность, персоналистичность, трансцендентность, идентификация и др.) [323, С. 116-142]. Религиозное отношение к жизни выражается в функциях священного и мирского, исповеди и проповеди, покаяния и причащения [20, С. 142-153]. В этих функциях углубляются и расширяются возможности внешнего, внутреннего и трансцендентного диалога человека с другими людьми, самим собой, Богом и миром.

В то же время И.П.Маноха приходит к выводу, что подлинные возможности для развития потенциальности человека открывает

философский способ отношения к миру, в котором она выделяет три основных направления определения потенциала индивидуального бытия человека: общественно-ориентированный, индивидуально-ориентированный и онтологически-ориентированный [20, С. 160-182].

По мнению И.П.Манохи, онтологический потенциал индивидуального бытия человека определяется рядом антиномических характеристик, которые глубоко созвучны антиномичности философско-онтологических представлений о человеке (С.Кьеркегор, М.Хайдеггер, Ж.П.Сартр, П.Рикер) и антиномичности идей диалогической философии (М.Бубер, М.М.Бахтин, П.А.Флоренский, С.Л.Франк), выражающих амбивалентность и парадоксальность природы человека, ее актуальную и потенциальную диалогичность.

На основе исследования философских представлений об онтологии человека И.П.Маноха выявляет сущность онтологического потенциала индивидуального бытия человека и выделяет в его структуре основные компоненты: индивидуальное бытие «Я» как позитивную возможность бытия человека, многомерную организацию пространства и времени индивидуального бытия человека, самопознание человеком сущности своего бытия, отношение человечности и онтологической сродственности «всех сущих», творчество как условие разворачивания потенциала бытия человека [19; 20].

На наш взгляд, основные компоненты онтологического потенциала индивидуального бытия человека по-разному проявляют свою актуальную и потенциальную диалогичность. Наиболее очевидна диалогичность такого компонента как отношение человечности и онтологической сродственности «всех сущих» моментов человеческого бытия. Сама по себе человечность выражается в многообразии и единстве способов человеческой деятельности и человеческих отношений к людям и миру [20, С. 278-282].

Следующим аспектом, в котором проявляется сходство онтологической концепции индивидуального бытия человека и психологии диалога, являются пространство и время как условия и формы человеческого бытия. Органичная взаимосвязь времени и пространства получила свое развитие в концепции хронотопа М.М.Бахтина, которая является одним из основополагающих представлений о диалогической природе человеческого существования [1; 2]. В теории потенциала индивидуального бытия человека И.П.Маноха разрабатывает представления об онтологическом «хронотопе» человека и рассматривает основные формы темпоральности и пространственности человеческого бытия [20, С. 183-186].

В онтологическом подходе И.П.Манохи человеческое самопознание является выражением самобытия человека, которое существует в форме самооткровения человека себе самому [26, С. 326]. Нам представляется,

что вследствие этого самопознание становится воплощением внутренней диалогичности природы человека. Важнейшим аспектом человеческого самобытия является возможность осуществления трансцендирования себя в двух измерениях – вовне, в другое «Я» – и вовнутрь самого себя, в глубину своей личности [26, С. 346]. Поэтому основой самобытия как самотрансцендирования является диалог человека с другим человеком (внешний диалог) или с самим собой (внутренний диалог).

В качестве фундаментального условия и интегральной формы реализации потенциала человеческого бытия И.П.Маноха рассматривает творчество, в котором воплощено преобразовательное отношение человека к людям и миру [20, С. 268-278]. Поскольку интерсубъектная интенция и трансценденция находят в творчестве свое глубокое и подлинное воплощение, то творчество обнаруживает свою сущностную диалогическую природу и проявляет свою диалогичность в многообразных актуальных и потенциальных формах.

Многоплановый анализ сущности и оснований онтологического потенциала индивидуального бытия человека свидетельствует, что концепция И.П.Манохи имеет большое теоретическое, методологическое и эвристическое значение для понимания парадигмальной сущности и экзистенциально-онтологического содержания психологии диалога. Наряду с этим, диалогические особенности концепции онтологического потенциала индивидуального бытия человека – имплицитно и эксплицитно -актуализируют проблему возможности и необходимости диалогического подхода к пониманию онтологического потенциала человеческого бытия.

Таким образом, осуществленный нами анализ становления теоретических предпосылок и разработка теоретических представлений о психологии диалога свидетельствует о том, что украинская психологическая наука весьма глубоко раскрывает методологические потенциалы диалогического подхода в психологии, разрабатывает научно-теоретические проблемы диалога и осваивает его огромные возможности в области практической психологии.

Литература

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин / сост. С.Г.Бочаров. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
3. Гадамер Х.- Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер ; общ. ред. и вступ. статья Б.И.Бессонова – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Балл Г.О. До визначення засад раціоналістичного підходу в методології психологічної науки / Г.О. Балл // Психологія і суспільство. – 2000. – № 2. – С. 45-49.
5. Балл Г.О. Діалогічні універсалії сучасного гуманізму / Г.О. Балл // Гуманітарні науки. – 2001 -№ 1.
6. Балл Г.О. Сучасний гуманізм і освіта: соціально-філософські та психолого-

- педагогічні аспекти / Г.О. Балл. – Рівне : «Ліста-М», – 2003. – 128 с.
7. Балл Г.А. Психология в рациогуманистической перспективе. Избранные работы / Г.А. Балл. – К. : Изд-во „Основа”, 2006. – 418 с.
  8. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1994. – 464 с.
  9. Боришевский М.Й. Духовні цінності в становленні особистості громадянина / М.Й. Боришевський // Педагогіка і психологія. – 1997. – № 1.
  10. Боришевский М.Й. Духовні цінності як детермінанта розвитку та саморозвитку особистості / М.Й. Боришевський // Психолого-педагогічні засади розвитку особистості в освітньому просторі: Матеріали методологічного семінару АПН України 19 березня 2008 р. За ред. С.Д.Максименка, І.Д.Беха, О.В.Сухомлинської та ін. – К. : Вид-во АПН України, 2008. – 728 с.
  11. Боришевский М.Й. Духовність в особистісних вимірах / М.Й. Боришевський // Проблеми загальної та педагогічної психології : збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України / за ред. С.Д.Максименка. – Т. X., част. 4. – К. : Гнозис, 2008. – 682 с.
  12. Костюк Г.С. Принцип развития в психологии / Г.С. Костюк // Методологические и теоретические проблемы психологии / под ред. Е.В.Шороховой. – М. : «Наука», 1969. – с.118 – 152.
  13. Костюк Г.С. Загальні закономірності онтогенезу людської психіки / Г.С. Костюк // Вікова психологія / за ред. Г.С.Костюка. – К. : Рад. школа, 1976. – С. 28-52.
  14. Костюк Г.С. Избранные психологические труды / Г.С. Костюк / под ред. Л.Н. Прокопиенко. – М. : Педагогіка, 1988. – 304 с.
  15. Костюк Г.С. Навчально-виховний процес і психологічний розвиток особистості / Г.С. Костюк ; за ред. Л.М.Прокопійенко. – К. : Радянська школа, 1989. – 608 с.
  16. Максименко С.Д. Генетическая психология / С. Д. Максименко. – М. : Рефл-бук, К : Ваклер, 2000- 319с.
  17. Максименко С.Д. Основы генетической психологии / С.Д. Максименко. – К. : НІПЦ Перспектива, 1998. – 220 с.
  18. Максименко С.Д. Генезис существования личности / С.Д. Максименко. – К. : Изд-во ООО «КММ», 2006. – 240 с.
  19. Маноха И. П. Человек и потенциал его бытия. Опыт синтезирования онтологических и психологических познавательных техник / И. П. Маноха. – К. : Стимул, 1995. – 256 с.
  20. Маноха І. П. Психологія потаємного „Я” / І. П. Маноха. – К. : Поліграфкнига, 2001. – 448 с.
  21. Маноха І. П. Вчинковий смисл психологічних феноменів: феномени мотивації / І. П. Маноха // Основи психології підручник / за заг. ред. О. В. Киричука, В. А. Роменця. – 6-те вид., стереотип. – К. : Либідь, 2006.- С. 231-298.
  22. Роменець В.А. Вчинок і світ людини / В.А. Роменець // Основи психології : підручник / за заг. ред. О.В.Киричука, В.А.Роменця. – Київ : «Либідь», 1995. – С. 383 – 402.
  23. Роменець В.А. Вчинок як принцип побудови теорії та історії психології // Основи психології : підручник / В.А. Роменець, В.О. Татенко ; за заг. ред. О.В.Киричука, В.А.Роменця. – Київ : «Либідь», 1995. – С.161 – 193.
  24. Татенко В.А. Вчинок в онтологічному вимірі / В.А. Татенко // Основи психології: Підручник. / За заг. ред. О.В.Киричука, В.А.Роменця. – Київ :

- «Либідь», 1995.- С. 402-424.
25. Татенко В.А. Психология в субъектном измерении / В.А. Татенко. – К. : Просвіта, 1996. –404 с. .
26. Франк С. Л. Реальность и человек / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1997. -479 с.
27. Чепелева Н.В. Основні поняття психологічної герменевтики / Н.В. Чепелева // Проблеми загальної та педагогічної психології Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України / за ред. С.Д. Максименка. – К. : 2001. – Т. III. – Ч. 2. – С. 12-20.
28. Чепелева Н.В. Теоретические основы психологической герменевтики // Актуальні проблеми психології Т.2. Психологічна герменевтика : збірник наукових праць / За ред. Н.В. Чепелевої-К.; 2001.- Вип.1.- С. 5-19.
29. Чепелева Н.В. Тенденции и перспективы психологической герменевтики / Н.В. Чепелева // Практична психологія в контексті культур : збірник наукових праць / відп. ред. З.Г.Кісарчук – К. : Ніка-центр, 1998. – С. 174 – 182.

Стаття надійшла до редакції 29.03.2010р.

*Л. О. Гапоненко
канд. пед. наук, професор,
Криворізький ДПУ*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ ДІЯЛЬНОСТІ ПРАКТИЧНОГО ПСИХОЛОГА В ЗАКЛАДАХ ОСВІТИ

У статті розглянуто теоретико-методологічні засади діяльності практичного психолога, аналізуються напрямки роботи практичного психолога в закладах освіти й медицини, представлена модель професійної взаємодії практичного психолога з вчителем як метод цільового впровадження педагогічних технологій та інновацій.

Ключові слова: напрямки діяльності практичного психолога, основні теоретико-методологічні принципи роботи психолога в закладах освіти.

В статье рассмотрены теоретико-методологические основы деятельности практического психолога в общеобразовательных учреждениях, анализируются направления работы практического психолога общеобразовательных и медицинских учреждениях, представлена модель профессионального взаимодействия практического психолога с учителем как метод целевого внедрения педагогических технологий и инноваций.

Ключевые слова: направленность деятельности практического психолога, основные теоретико-методологические принципы работы психолога в общеобразовательных учреждениях.

In article teoretiko-methodological bases of activity of the practical psychologist in educational institutions are considered, directions of work of the practical psychologist general educational are analyzed and medical institutions, the model of professional interaction of the practical psychologist with the teacher as motive force of development of pedagogical innovations is presented.

Key words: directions of activity of the practical psychologist, the basic teoretiko-methodological principles of work of the psychologist in educational institutions.